

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Рязположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феранонтова и Соловьева; въ С. Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Содержаніе: Внутренній отдѣлъ. Извѣстительная на Высочайшее Государя Императора имя грамота Его святѣйшества, Папы Римскаго о вступленіи на престолъ. Отвѣтное письмо Государя Императора изъ Петербурга 22 февраля 1878 года. Именной списокъ убитыхъ на войнѣ, уроженцевъ Московской губерніи. Епархіальная хроника. Рѣчь къ преосвященному Игнатію по случаю назначенія его на епископскую кафедру Костромской епархіи. Прощальное посѣщеніе преосвященнѣйшимъ епископомъ Игнатіемъ Московской духовной семинаріи. Голосъ изъ села на отъѣздъ преосвященнаго Игнатія въ Кострому. Торжество обновленія храма. Слово по случаю обновленія храма. Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Постниковъ, В. А. Богородскій (Некрологи). Отъ совѣта Епархіальнаго Филаретовскаго училища. Объявленія. Объявленія о книгахъ, очерки внутренней исторіи "Византійской церкви въ IX, X и XI вѣкахъ: профессора Московскаго духовнаго академіи А. Лебедева. „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Костромскомъ Саввы, епископа Харьковскаго“. Опечатка.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Извѣстительная на Высочайшее Государя Императора Имя грамота его святѣйшества Папы Римскаго о вступленіи на престолъ. Папа Левъ XIII Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Императору и Царю привѣтъ. Возведенные не исповѣдимыми путями Божіими и помимо нашего достоинства на престолъ первоверховнаго Апостола, вмѣняемъ себѣ въ пріятный долгъ извѣстить объ этомъ Ваше Императорское и Царское Величество, подъ могучимъ и славнымъ скипетромъ коего пребываетъ столь значительное число исповѣдующихъ нашу святую вѣру. Скорбя объ отсутствіи тѣхъ взаимныхъ отношеній, которыя существовали нѣкогда между св. Престоломъ и Вашимъ Величествомъ, мы обращаемся къ великодушію сердца Вашего, дабы снискать миръ и спокойствіе совѣсти для сей значительной части Вашихъ подданныхъ.

Слѣдуя ученію исповѣдуемой ими религіи, католическіе Вашего Величества подданные не преминутъ явить себя добросовѣстно покорными, преданными и вѣрными Вашему Величеству.

Глубоко вѣруя въ справедливость Вашего Величества, мы взываемъ къ Господу о ниспосланіи Вамъ въ изобиліи благъ небесныхъ и молимъ Его, да благословитъ соединить Васъ съ нами тѣснѣйшими узами христіанской любви.

Дана въ Римѣ, въ храмѣ св. Петра, 20-го (8-го) февраля лѣта 1878 года, царствованія нашего въ первое.

(Подписано) Папа Левъ XIII.

Отвѣтное письмо Государя Императора, изъ Петербурга, 22-го февраля 1878 года. Мы получили извѣщеніе вашего святѣйшества о вступленіи вашемъ на первосвященнической престолъ и выраженные вашимъ святѣйшествомъ пожеланія, дабы отношенія между нашимъ правительствомъ и св. римско-католическимъ престоломъ могли быть восстановлены ко благу Нашихъ подданныхъ, исповѣдующихъ римско-католиче-

скую вѣру. Мы вполне раздѣляемъ таковыя пожеланія вашего святѣйшества. Вѣротерпимость есть начало, освященное въ Россіи государственными преданіями и народными правами. Не отъ насъ зависѣло устраненіе обстоятельствъ, которыя могли затруднить для римско-католической церкви спокойное и обезпеченное исполненіе, наравнѣ съ другими въ Имперіи Нашей подъ охраною законовъ пребывающими церквями, совершенно чуждаго политическихъ вліаній призванія религіи назидать и нравственно совершенствовать народы.

Ваше святѣйшество можете быть увѣрены, что въ сихъ предѣлахъ всякое покровительство, совмѣстимое съ основными законами Имперіи Нашей, къ охраненію коихъ Мы призваны, будетъ оказываемо и церкви, состоящей подъ духовнымъ главенствомъ вашего святѣйшества, и что Мы съ полною готовностью будемъ содѣйствовать всѣмъ усиліямъ вашимъ, направленнымъ къ религіозному благу нашихъ подданныхъ римско-католическаго закона.

Именной списокъ. Убиты: въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1877 года: 10-го гренадерскаго малороссійскаго полка, унтеръ-офицеръ, Селивестръ Демидовъ, Московской губерніи, д. Федотиной; въ сентябрѣ: Кавказкой гренадерской Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады, 5-й батареи младшій фейерверкеръ, Иванъ Трофимовъ Фаддѣевъ, Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, Алексѣевской вол., д. Кисминовой; въ ноябрѣ: 13-го драгунскаго военнаго ордена полка, рядовые: 1) Тимофей Герасимовъ Рыжковъ, Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Гребневской волости, с. Трубина; 2) Карпъ Герасимовъ Цвѣтковъ, Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, Вельяминовской вол., д. Сидоровой; 34-го пѣхотнаго его императорскаго высочества наслѣднаго принца Австрійскаго полка рядовые: 1) Василій Васильевъ Васильевъ, Московской губерніи, Волоколамскаго уѣзда, д. Татьяничной; 2) Александръ

Васильевъ Никифоровъ, Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, с. Васильевского.

Епархіальная хроника. Марта 14-го дня, на Саввинскомъ подворьѣ преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ, совершено рукоположеніе діакона.

Марта 17-го дня, въ Никитскомъ монастырѣ священнодѣйствовалъ преосвященный Игнатій, а въ Алексіевскомъ монастырѣ преосвященный Амвросій. Іеромонахъ Алексій Лавровъ, окончившій курсъ въ Московск. дух. академіи первымъ магистромъ въ 1854 году, профессоръ Московской академіи по классу церковнаго законовѣденія, посвященъ въ архимандрита.

Въ недѣлю Крестопоклонную въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ литургію совершалъ преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ Костромской. На іеромонаховъ Ново-Іерусалимскаго Воскресенскаго монастыря—казначая и ризничаго возложены набедренники. Въ Казанской церкви, у Калужскихъ воротъ—преосвященный Амвросій Можайскій.

Въ среду, 22 числа, въ церкви епархіальнаго филаретовскаго женскаго училища преждеосвященная литургія съ поминовеніемъ основателя этого училища въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета, была совершена Костромскимъ и Галичскимъ епископомъ Игнатіемъ въ сослуженіи архимандритовъ Высокопетровскаго Григорія и Давидовой пустыни Іосифа; семи протоіереевъ и мѣстнаго священника. Это было послѣднее торжественное священнодѣйствіе преосвященнаго Игнатія. Пѣлъ очень стройно хоръ воспитанницъ. Послѣ литургіи преосвященный слѣдовалъ въ актовую залу, и тамъ, въ присутствіи многочисленнаго духовенства, привѣтствовалъ его рѣчью предсѣдатель совѣта Филаретовскаго училища, Казанскаго собора протоіерей Д. И. Кастальскій. Онъ благодарилъ святителя за его начальственное вниманіе къ епархіальному училищу, болѣе 10 лѣтъ состоявшему подъ ближайшимъ его вѣдѣніемъ. Въ лицѣ его преосвященства какъ бы самъ митрополитъ Филаретъ продолжалъ пещись о своемъ училищѣ. Отъ него получена совѣтомъ тысяча рублей, жертвуемыхъ отъ неизвѣстнаго на содержаніе сиротъ, которыя не могли быть приняты на казенное содержаніе по недостатку средствъ училищныхъ. Послѣ рѣчи о. протоіерея привѣтствовали преосвященнаго двѣ воспитанницы. Затѣмъ по распоряженію главной надзирательницы А. М. Левицкой, всѣ воспитанницы, попарно подходя къ нему, принимали отъ него святительское благословеніе. Во время завтрака были тосты за здравіе Московскаго митрополита Иннокентія, преосвященнѣйшаго Костромскаго Игнатія, московскаго духовенства и за процвѣтаніе Филаретовскаго училища. Предтеченскій подъ Борожь, протоіерей, членъ консисторіи и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, І. Н. Рождественскій, и Новопименовскій протоіерей, благочинный, А. Г. Никольскій, въ своихъ прекрасныхъ рѣчахъ выразили глубокую благодарность бывшему викарію Московскому за его благородныя и сердечныя, въ высшей степени гуманныя отношенія къ духовенству; оно никогда не забудетъ этого. Редакторъ Душеполезнаго Чтенія протоіерей В. П. Нечаевъ раскрылъ благотворное значеніе кротости архіерея, которому принадлежитъ судебная власть въ церкви. Инспекторъ училища, мѣстный священникъ, отецъ Спиринскій, сказалъ довольно пространную рѣчь о теперешнемъ состояніи училища, такъ какъ благоустроилось оно не безъ участія его преосвященства. Подобное училище для дѣ-

вицъ духовнаго званія существуетъ и въ Костромѣ. Никитскій, въ Басманной, протоіерей П. И. Капустинъ пожелалъ, чтобы и то училище, подъ начальствомъ новаго епископа Костромскаго, процвѣтало, какъ Филаретовское. Преосвященный Игнатій, пожелавъ въ свою очередь дальнѣйшаго, еще большаго процвѣтанія нашему епархіальному училищу, благодарилъ столичное духовенство за пожертвованіе денегъ на учрежденіе въ Филаретовскомъ училищѣ стипендіи его имени, въ память многолѣтняго, кроткаго и благоплоднаго служенія его въ санѣ викарія Московской митрополіи. При пѣніи веспитанницами: многая лѣта, преосвященный Игнатій оставилъ училище.

На другой день преосвященный Игнатій отправился изъ Москвы въ вѣренную ему епархію, по Ярославской желѣзной дорогѣ и намѣренъ былъ служить въ послѣдній разъ въ Сергіевой Лаврѣ, гдѣ онъ принялъ постриженіе и рукоположенъ во іеромонаха (1850 г.) и епископа (1866 г.) въ Бозѣ почившимъ святителемъ Филаретомъ.

Московское духовенство на собранныя среди него пожертвованія учреждаетъ стипендію имени преосвященнаго Игнатія въ епархіальномъ Филаретовскомъ училищѣ. Московская семинарія поднесла ему икону Святителя и Чудотворца Николая, въ честь коего освящена семинарская церковь, а духовенство Коломенское, вѣренное ближайшему его надзору, панакію.

День — 17 марта сего 1878 года, день преподобнаго Алексія, челоуѣка Божія, для Московскаго Никитскаго дѣвичьяго монастыря, совершенно неожиданно, къ несказанной радости, какъ духовенства, такъ и подвизающихся сестеръ монастыря, содѣлался днемъ праздничнымъ и духовно-торжественнымъ, потому что въ сей день пожелалъ отслужить въ монастырской церкви преждеосвященную литургію преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ Костромскій, бывший викаріемъ Московскій. Въ ожиданіи созерцанія архіерейскаго служенія храмъ монастырскій еще рано сталъ наполняться богомольцами; у всѣхъ на душѣ какъ то было отрадно и весело. Въ 10 часовъ безъ $\frac{1}{4}$ ударили въ большой колоколъ, и ровно въ 10 взошелъ въ храмъ преосвященный. Литургія совершена была имъ въ сослуженіи 2 хъ іеромонаховъ и 2-хъ іереевъ и за литургією былъ рукоположенъ во діакона Берлюковской пустыни монахъ Пименъ, а въ олтарѣ, по причащеніи священнослужителей, удостоены были божественныя трапезы 5-ть учениковъ Московскаго семинаріи 5 класса, посвященные преосвященнымъ наканунѣ въ стихарь, за всенощной на Саввинскомъ подворьѣ. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ сестеръ обители. Тихое, духовно-восторгающее, ангело-подобное монашеское пѣніе очень понравилось преосвященному.

Долго, долго сохранится въ Никитскомъ монастырѣ благодарная память о преосвященномъ, своею кротостію заслужившемъ къ себѣ всеобщую любовь!

Одинъ изъ монастырскихъ богомольцевъ.

Марта 19 дня
1878 года.

Преосвященный Игнатій, бывший викаріемъ Московскій, а нынѣ—епископъ Костромскій и Галичскій, со времени рукоположенія въ санъ епископа, ежегодно въ день памяти святителя и чудотворца Николая совершалъ богослуженіе въ храмѣ св. Равноапостольной Маріи Магдалины, при Императорскомъ вдовьемъ домѣ.

Въ этотъ день, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ вдовицы посвящаются въ сердобольное служеніе болящимъ. Изъ святителей, совершавшихъ подобный обрядъ посвященія, преосвященный Игнатій былъ двѣнадцатымъ, и двѣнадцать разъ Вдовій домъ имѣлъ счастье въ своемъ храмѣ видѣть его служеніе.

Шестаго декабря прошлаго года, не смотря на горловую болѣзнь, челолюбивѣйшій владыка не отказался доставить высокое духовное утѣшеніе служительницамъ царскаго челолюбія и, увы,—уже въ послѣдній разъ, возложилъ на нихъ кресты.

Дорого для сирой и вдовицы видѣть отеческое вниманіе со стороны высокочтимаго архипастыря. Дорого для вѣрующей души, при вступленіи въ дѣло христіанскаго служенія ближнему, получить святительское благословеніе. Съ душевною радостію встрѣчали всегда вдовицы добраго пастыреначальника, и грустно имъ стало, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что владыка, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ утѣшавшій ихъ своимъ служеніемъ, болѣе не можетъ доставить имъ подобнаго утѣшенія.

Вся Московская епархія, при прощаніи съ незабвеннымъ священно-начальникомъ, старалась выразить и словомъ и дѣломъ чувство глубокой благодарности и уваженія къ нему. Бѣдныя вдовицы не отстали отъ прочихъ. Онѣ поручили своему пастырю: принести его преосвященству нижайшую благодарность и испросить имъ еще разъ его святительское благословеніе. Благословеніе преподано и принято съ величайшимъ благоговѣніемъ, послѣ чего положено совершить молебствіе о здравіи и о благополучномъ путешествіи преосвященнаго въ день его отъѣзда изъ Москвы. Узнавши, что Московское духовенство намѣрено при епархіяльномъ женскомъ училищѣ открыть стипендію имени преосвященнаго Игнатія, вдовицы, посвященныя имъ, пожелали принести свою лепту въ пользу упомянутаго училища.

По случаю посвященія сердобольныхъ вдовъ, въ Маріинской церкви священнодѣйствовали архипастыри: высокопреосвященные митрополиты Московскіе: Серафимъ (2 раза), и Филаретъ (25 разъ); преосвященные епископы викаріи Московскіе: Пиннокентій (2 раза), Николай (2 раза), Исидоръ (2 раза), Виталій (2 раза), Іосифъ (2 раза), Филовей (1 разъ), Алексій (1 разъ), Леонидъ (2 раза), Савва (3 раза) и наконецъ преосвященный Игнатій (12 разъ).

Св. С.

Речь къ преосвященному Игнатію, бывшему епископу Дмитровскому, викарію Московской митрополи, по случаю назначенія его на епископскую кафедру Костромской епархія 1). Ваше преосвященство! Среди шумной столицы тихая и безмолвная жизнь ваша, проведенная во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2), была для насъ поучительна. Съ водами Силоама, текущими тихо (Исаи 8, 6)—вотъ бы съ чѣмъ я сравнилъ ее. Вы—подражатель пастыреначальника Иисуса Христа, кроткаго и смиреннаго сердцемъ (Матѣ. 11, 29), о которомъ св. апостолъ Павелъ выразительно сказалъ: *таковъ подобаше намъ Архіерей преподобенъ, незлобивъ* и пр. (Евр. 7, 26). Насъ умиляло ваше частое священнодѣйствіе, совершаемое въ глубокомъ мирѣ съ Богомъ и со всеми людьми. Благодатный миръ этотъ вы заботливо хранили въ

себѣ во всякое время: ибо гдѣ миръ, тамъ и Богъ мира (2 Кор. 13, 11). Насъ трогала истинно отеческая доброта ваша, покрывавшая любовью наши немощи и недостатки. Недовѣріе къ людямъ съ мрачною его подозрительностію было вамъ совершенно чуждо; а оттого людскія добродѣтели видѣе были вамъ чѣмъ недостатки, которые нерѣдко извиняли въ ненамѣренности или какъ иначе. Самыя ваши замѣчанія насчетъ нашихъ погрѣшностей были благородны, осторожны, сдержанны и безобидны; они походили на добрые совѣты, не имѣя и тѣни начальническаго выговора; но тѣмъ не менѣе и безъ настойчивыхъ требованій исполнительности были вліятельны и вразумительны. Не спѣша вразумленіемъ, вы ждали иногда перваго удобнаго случая къ тому и пользовались имъ очень искусно. Виновный хорошо понималъ въ это время какъ онъ наказывается не начальствомъ, повидимому, а случайнымъ, неизбѣжнымъ стеченіемъ обстоятельствъ; вы тутъ были какъ бы въ сторонѣ, но не безучастны къ нему, стараясь ободрить его, унылаго, и утѣшить лаской, отъ которой вновь загоралась въ душѣ его любовь къ вамъ. Кого нужно, вы пытались исправить, но не замарать, не сдѣлать его несчастнымъ (Псал. 140, 5). Дѣло начальствующихъ—спасать, а не губить: вотъ искреннее убѣжденіе, никогда васъ не покидавшее. И еслибы со смиреніемъ пророка Самуила ваше преосвященство подвергли себя общему суду и сказали намъ: *се азъ, отвѣщайте на мя предъ Богомъ*, кого обидѣлъ и кого притѣснилъ? мы бы отвѣчали не обинуясь, что никто не потерпѣлъ отъ васъ притѣсненій и напрасныхъ обидъ (1 Цар. 12, 3. 4). Такъ я полагаю вы не желали и не дѣлали зла другимъ; мало того, вы руководились христіанскимъ правиломъ и въ другихъ побѣждать зло добромъ (Рим. 12, 21), правиломъ привлекательнымъ своею чистотой и возвышенностію. Благотворительность кому бы ни было всегда вамъ доставляла истинное утѣшеніе, и лицо ваше, иногда печальное до той минуты, мгновенно озарялось лучомъ радости. Кто не любилъ и благоговѣно не чтилъ васъ, святитель Божій? Съ принятіемъ епископскаго сана, ваше преосвященство не отдали насъ отъ себя на почтительное разстояніе, но съ прежнимъ благорасположеніемъ и сердечностію продолжали съ нами свое знакомство, не стыдясь нашей низкости, не огорчая насъ невниманіемъ, забвешіемъ, холодною, не говорю гордымъ презрѣніемъ. Знакомство со смиренными васъ не унижало, а насъ возвышало, назидало, ободряло, радовало, не ослабляя нисколько и вашей власти. Несмотря на снисходительность вашу, никто въ присутствіи васъ не позволялъ себѣ и малѣйшей вольности, почитая высокій санъ и святость вашей жизни. Ваша доступность ко всемъ, соединенная съ искренностію и ласковію, тѣмъ достопримѣчательна, что она и теперь есть рѣдкость въ лицахъ облеченныхъ высокимъ саномъ. Но не во виѣшнемъ величій, тѣмъ болѣе не въ превозношеніи—призваніе власти въ благодатномъ Христовомъ царствѣ!

Какъ счастлива Костромская паства, почитающая васъ отнынѣ своимъ архіереемъ! Мы же, привѣтствуя васъ съ Высочайше назначеннымъ вамъ новымъ мѣстомъ служенія церкви, скорбимъ о предстоящей разлугѣ съ вашимъ преосвященствомъ, и особенно скорблю я, взысканный вашими милостями еще въ молодые годы моей жизни и съ той поры вамъ многимъ, многимъ обязанный... Примите отъ насъ нижайшую благодарность за любовь вашу, которая составляла нравственное начало вашей дѣятельности у насъ, и по той же хри-

1) Произнесена 18-го марта 1878 года.

стіанской любви, *никогда же отдающей* (1 Кор. 13, 8), оставляемыхъ вами не забывайте въ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ. Благословите и простите, преосвященнѣйшій владыко, благодѣйшій архипастырь и отецъ!

Высокопетровскій архимандритъ *Григорій*.

Прощальное послѣднее посещение преосвященнѣйшимъ епископомъ Игнатіемъ Московской духовной семинаріи. Московская семинарія съ четырьмя подвѣдомыми ей духовными училищами (Законоспасскимъ, Донскимъ, Перервинскимъ и Коломенскимъ), какъ и всѣ духовно-учебныя заведенія Московской епархіи, въ послѣдніе восемь—девять лѣтъ находилась въ ближайшемъ управленіи преосвященнаго Игнатія, послѣдне-бывшаго епископомъ Дмитровскимъ, а нынѣ перемѣшеннаго на Костромскую кафедру. Семинарія имѣла случай проститься съ своимъ ближайшимъ епархіальнымъ начальникомъ, — выразить ему свое глубокое почтеніе и признательность и принять отъ него послѣднее въ данномъ смыслѣ архипастырское благословеніе 21 числа текущаго марта. Его преосвященство прибылъ въ семинарію въ 9 часовъ утра — прямо въ церковь, при чемъ ему, какъ гостю уже, сдѣлана была обычно-парадная архіерейская встрѣча, и возглаголено многолѣтіе, какъ епископу Костромскому и Галичскому. Изъ церкви владыка прошелъ въ непосредственно примыкающую къ ней актовую залу, гдѣ заранѣе собрались всѣ служащіе въ семинаріи и воспитанники, которыми пропѣтъ былъ тропарь святителю и чудотворцу Николаю (имени котораго и посвященъ семинарскій храмъ). Когда преосвященный сѣлъ въ кресло, пригласивъ съ собою и наставниковъ, ректоръ семинаріи, протоіерей Благоразумовъ обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

«Преосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

Московская семинарія знаетъ тебя съ 1850 г., какъ своего начальника съ постепенно возрастающими правами власти и мѣрою вліянія на ея судьбы. Сначала она имѣла тебя своимъ инспекторомъ, потомъ (съ 61 года) ректоромъ, наконецъ (съ 69 года) высше-ближайшимъ правителемъ и блюстителемъ ея интересовъ. Свидѣтелей твоей инспекторской дѣятельности, въ числѣ служащихъ теперь въ семинаріи, почти уже не находится; но въ семинаріи живетъ преданіе о тебѣ, какъ объ инспекторѣ глубоко-правдивомъ и милостиво-внимательномъ къ учащемуся юношеству. Не очень много остается лицъ въ средѣ семинарской корпораціи, которые находились подъ твоимъ управленіемъ и въ качествѣ ректора семинаріи, и — они живо помнятъ всю искренность, мягкость и деликатность (для того времени не совсѣмъ-то обычную) твоихъ отношеній къ наставникамъ и воспитанникамъ, полное тепло, сердечнаго участія вниманіе и заботливость объ удовлетвореніи нуждамъ тѣхъ и другихъ, при тогдашнихъ малодостаточныхъ средствахъ содержанія, всегдашнее, такъ сказать, стояніе за честь и благосостояніе семинаріи предъ незабвеннымъ святителемъ-основателемъ ея въ нынѣшнемъ мѣстопребываніи. Но всѣ мы до послѣднихъ дней имѣли счастье видѣть тебя своимъ ближайшимъ высшимъ начальникомъ и, скажемъ не обинуясь, благодѣтелемъ. Еще одному изъ семи мудрецовъ древности (Віанту) приписываютъ такое изреченіе: *ἀρχὴ ἀνδρα δείξει*, т. е. «начальствованіе или власть выкажетъ, каковъ человѣкъ». Твое начальствованіе надъ нами отличалось духомъ истинно архи-

пастырской кротости и любви, какъ бы невольно заставляя всѣхъ и каждого дѣлать свое дѣло, подобно тебѣ же самому, болѣе по внутреннимъ убѣжденіямъ и побужденіямъ, «въ чистѣмъ свидѣтельствѣ своей совѣсти», чѣмъ только по буквѣ предписанія, по формѣ даннаго правила, изъ страха взысканія за какую-либо неисправность. Отъ того-то такъ легко и смѣло было говорить тебѣ обо всемъ, касающемся многотруднаго, особенно въ наше время, дѣла образованія, предназначаемаго «въ надежду священства» юношества, прямо и откровенно сознаваться въ своихъ недоумѣніяхъ и даже ошибкахъ, не скрывать самыхъ недостатковъ или неудачъ въ разныхъ отношеніяхъ: у тебя всегда, бывало, найдешь истинно-добрый, отечески-руководственный совѣтъ, сочувствіе и поощреніе успѣху, соболъзнованіе и утѣшеніе при неудачномъ или бѣдственномъ случаѣ. Благо, сто разъ благо Московской семинаріи, что въ чрезвычайно важную и трудную пору преобразованія, ей досталось быть подъ ближайшимъ управленіемъ архипастыря, столько ее любящаго и вмѣстѣ пользующагося такимъ уваженіемъ и благорасположенностью отъ самого высокочтимѣйшаго первосвятителя нашего. У насъ, поэтому, новые порядки вводились исподволь и безпрепятственно, и намъ не пришлось испытать и тѣни того, что такъ тяжело и, позволю себѣ прибавить, даже блазнительно-вредно отзывалось въ нѣкоторыхъ другихъ семинаріяхъ на учащихся и учащихся.

«Теперь, привѣтствуя тебя, милостивѣйшій отецъ и архипастырь! съ новымъ и высшимъ назначеніемъ, которому мы горячо сорадуемся съ тобою, въ знакъ нашей общей почтительнѣйшей признательности къ тебѣ, просимъ принять отъ насъ эту икону, съ ликомъ святаго патрона нашей семинаріи, въ храмѣ котораго ты такъ любилъ священнодѣйствовать и въ святительскихъ молитвахъ къ которому, смѣемъ надѣяться, ты никогда и нигдѣ не забудешь насъ».

При этомъ поднесена была и самая икона, къ которой владыка благоговѣйно приложился. Благодаря о. ректора и всѣхъ наставниковъ, преосвященный также, какъ бы невольно, отдался воспоминаніямъ прошлаго и выразилъ, «что онъ принадлежитъ Московской семинаріи съ 40 года, какъ самъ учившійся въ ней, переходившій изъ старой семинаріи (помѣщавшейся въ Законоспасскомъ монастырѣ) въ новую (въ нынѣшнемъ именно домѣ) и потомъ служившій въ ней, и что онъ навсегда сохранитъ о семинаріи самыя живыя и пріятныя воспоминанія...» Не лишне прибавить, что здѣсь находились одинъ изъ современниковъ указаннаго перемѣшенія семинаріи, недавно лишь оставившій службу при ней и бывшій наставникомъ самого преосвященнаго, С. Д. Писаревъ... Въ заключеніе прощанія воспитанники пропѣли «Достойно есть», и владыка преподавъ всѣмъ присутствующимъ свое, всегда исходящее отъ сердца, архипастырское благословеніе, на которое они отвѣчали ему троекратнымъ *Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα!*

Голосъ изъ села на отъѣздъ преосвященнаго Игнатія въ Кострому.

Прости нашъ пастырь незабвенный,
Прощай учитель несравненный;
Доколѣ здѣсь мы будемъ жить,
И помнить будемъ и любить.

Лѣтъ двадцать пять тебя мы знали,
Благоговѣли, почитали,
Твоею службой утѣшались,
Твоимъ смиреньемъ возвышались.

Блаженной памяти святитель Филаретъ,
Прозрѣль въ тебѣ сокрытый свѣтъ,
На свѣщницѣ тебя поставилъ,
Чтобъ ты свѣтилъ и Бога славилъ.

Надежда, вѣра и любовь
Вошли въ твою и плоть и кровь,
Примѣромъ добрымъ всею ты былъ,
Любовью ровной всею любить.

Бъ молитвѣ ревностью ты жилъ,
И неустанно Господу служилъ,
Во всею дѣлахъ твоихъ, словахъ,
Былъ видѣнъ истинный монахъ.

Высокій санъ носилъ въ смиреньи,
Права и власть являлъ въ терпѣньи,
И бѣднымъ, сирымъ сострадалъ,
Заштатнымъ помощь подавалъ.

Проступки чадъ любилъ прощать,
Умѣлъ и гордыхъ укрощать,
Для всею сиялъ ты чуднымъ свѣтомъ,
Свѣтилъ и грѣлъ, какъ солнце лѣтомъ.

Въ любви, терпѣньи, воздержаньи,
Святымъ великимъ въ подражаньи,
Простую жизнь ты, какъ монахъ,
Любилъ вести, добрейшій іерархъ.

Смиренна поступь, кроткій взоръ,
И бдительный отеческій надзоръ,
Вливали въ души наши чистоту;
И откровенность, правду, прямоту.

Любы, вонь изгоняющая страхъ,
Жила въ твоихъ ученикахъ,
И души наши и сердца
Тебѣ открыты были до конца.

Добрейшій былъ ты нашъ начальникъ,
Умнѣйшій вмѣстѣ съ тѣмъ наставникъ,
Отъ полноты любви сердце,
Гласимъ въ слухъ всею, что ты отецъ.

Отецъ, наставникъ и учитель,
Примѣръ въ добрѣ, руководитель,
Свою ты паству добрѣ правилъ,
На долго память намъ оставилъ.

Да будетъ путь твой новый въ мірѣ,
Найдешь и тамъ любовь ты въ клѣтѣ,
Да помянетъ Господь твое архіерейство,
Благослови и наше ты священство.

Прости владыка нашъ святой,
Смиренной жизни и простой,
Во вѣки въ здравіи живи,
А насъ же, чадъ твоихъ, благослови!

Подольскаго уѣзда села Любучани священникъ
Иоаннъ Орловъ.

Торжество обновленія храма. 9-го марта безъ предварительныхъ газетныхъ рекламъ, тѣмъ не менѣ величественно и трогательно совершилось въ Московской Сорокосвятской у Новоспасскаго монастыря церкви, торжество обновленія храма. Не было зазываній на это торжество, но и безъ того оно привлекло тысячи любителей и—какъ намъ пришлось слышать отъ многихъ изъ нихъ—доставило имъ самое чистое, самое высокое,—истинно святое наслажденіе. Иное впрочемъ и не могло случиться. Соборъ много священнослужащихъ¹⁾, величественное совершеніе богослуженій, участіе въ нихъ, подъ управленіемъ самого А. И. Мечева, Чудовскаго хора, всегда въ пѣннн соблюдающаго строгую церковность, — все это не могло не производить согрѣвающего и просвѣтляющаго душу, впечатлѣнія. Но это впечатлѣніе получало еще большую силу отъ того, что каждый изъ присутствующихъ приятно поражался истиннымъ благолѣпіемъ обновленнаго храма; при томъ же каждому память невольно подсказывала — каковъ былъ храмъ этотъ прежде.

Два года тому назадъ Сорокосвятская церковь не имѣла законченности въ архитектурномъ отношеніи, — была, если можно такъ выразиться, односторонняя, къ тому же передній храмъ во имя 40 мучениковъ былъ холодный и кромѣ того густая копоть покрывала какъ живопись, такъ и иконостасы. Теперь же вслѣдствіе сдѣланной на южной сторонѣ пристройки церкви, такъ сказать, выпрямилась и увеличилась чуть ли не вдвое, а чрезъ значительное опущеніе пола, устроеннаго изъ подольской плиты на шанцахъ, получила и надлежащую высоту. Сверхъ того — вся она сдѣлана теплою, почему арка ведущая въ передній храмъ расширена; живопись вездѣ возобновлена; иконостасъ Сорокосвятскій вновь украшенъ рѣзбою и сплошь позлащенъ (Петровскій, уже поставленный во вновь сдѣланной пристройкѣ, и Николаевскій въ настоящее время подготавливаются къ нерезоленію); подлѣ притвора устроены два помѣщенія, одно холодное, другое теплое и сухое съ образцово-удобными шкапами для облачений и библиотеки; устроена новая духовая печь съ прекрасною вентиляціею и т. д. Но что особенно приятно дѣйствуетъ на вѣрующее и въ то же время изящное чувство, такъ это отсутствіе въ обновленной церкви столь обычнаго въ настоящее время искусственнаго мрамора (такой и настоящій мраморъ допущенъ только въ окнахъ) и отдѣлка храма вообще въ византійско-русскомъ вкусѣ безъ всякихъ вычурныхъ затѣй прихотливаго вкуса и съ соблюденіемъ единства характера въ частностяхъ: такъ и видна на всемъ одна вполне опытная рука. Словомъ—кто видѣлъ храмъ этотъ прежде, тотъ прямо скажетъ, что онъ сталъ теперь неузнаваемъ. Выразительно обозначилъ это о. настоятель, сказавши въ своей проповѣди, что желающему слышать отъ него, или отъ кого другаго, слово о храмѣ въ настоящемъ его видѣ довольно сказать «прійди и виждь»....

¹⁾ Вечернее богослуженіе и молебное пѣніе наканунѣ совершено было о. настоятелемъ церкви—Смирновымъ; всенощное—соборнѣ подлѣ предстоительства благочиннаго о. протоіеря Поспѣлова; литургійное же въ самый праздникъ—о. архим. Покровскаго монастыря Веніамина.

Бстать одно слово о проповѣди. О. Смирновъ не вдался въ восхваленіе настоящаго благолѣпія храма и—вышло чрезвычайно хорошо. Обладая отчетливымъ произношеніемъ, онъ съ живостію изобразилъ прежде—исторію храма и тѣмъ самымъ воздалъ, по нашему мнѣнію, высшую и—это главное — *не льстивую* похвалу настоящему ¹⁾.

N. N.

Слово въ день св. 40 великомучениковъ (по случаю обновленія храма). Въ настоящій день,—день посвященный памяти св. великомучениковъ въ прежніе годы своего еще столь недолгаго священническаго служенія я съ высоты сего св. мѣста обычно вѣщаль вашей любви о подвигахъ св. страстотерпцевъ. Надлежало бы мнѣ и нынѣ посвятить свое слово онимъ воинамъ Христовымъ,—надлежало бы потому, что сегодня всего приличнѣе и умѣстнѣе размышлять и говорить о томъ, что естественно вызывается въ памяти церковнымъ торжествомъ,—надлежало бы и тѣмъ болѣе, что дѣянія великомучениковъ являютъ въ себѣ неисчерпаемый источникъ для слова—назиданія.—Достоюлжнаго восхваленія ихъ не принималъ на себя даже св. Василій Великій, замѣчая притомъ же, что и сорока устъ не станеть на такое дѣло. Мнѣ ли недостойному послѣ этого полагать границы своему слову о подвигахъ св. мучениковъ?—Такъ надлежало бы мнѣ и въ настоящій разъ посвятить свое слово св. великомученикамъ. Но да проститъ мнѣ св. Четырдесятница, да извинитъ мнѣ и ваша любовь, если нынѣ я посвящу слово другому, хотя и нельзя сказать иному предмету.

Въ настоящій разъ мысль моя невольно приковывается къ сему храму, посвященному имени св. Четырдесятницы. А гдѣ мысль, тамъ—само собою разумѣется—и слово. Значитъ и слово мое о семъ храмѣ.

Храмъ этотъ на свѣжей нашей памяти былъ холоднымъ, и Богослуженіе по тому самому въ нынѣшній день совершаемо было не здѣсь, а въ придѣльномъ олтарѣ. Правда, въ прошломъ году оно совершаемо здѣсь, ибо и сей храмъ уже сдѣланъ былъ теплымъ, но тогда онъ еще не имѣлъ надлежащаго благолѣпія. Теперь же дано ему такое благолѣпіе и настоящій день—день праздника въ честь 40 мучениковъ есть вмѣстѣ и день обновленія сего храма, посвященнаго ихъ имени. А такое совпаденіе—совпаденіе поистинѣ примѣчательное, ибо вы сами знаете, что оное обновленіе предполагалось совершить еще лѣтомъ, для чего безъ скудости употреблялись тогда и средства и старанія со стороны ктитора сего храма; передъ праздникомъ же Рождества Христова многіе изъ насъ были рѣшительно увѣрены, что встрѣтимъ этотъ праздникъ въ обновленномъ храмѣ,—и ни то ни другое по волѣ Бога не исполнилось!—Такъ оное настоящее совпаденіе, мнѣ думается, останавливаетъ и ваше вниманіе и вашу мысль на семъ же храмѣ.

Итакъ помыслимъ дни первые, по слову Псалмопѣвца, *лѣта вѣчная и поучимся*.—Обратимъ свой умный взоръ на сей храмъ,—помянемъ его первые дни, помыслимъ и столѣтія его существованія.

¹⁾ Мы слышали, что о. настоятель на собраніи по поднескѣ прихожанъ деньги приготовляетъ, и будто уже приготовилъ, для поднесенія старостѣ О. М. Стриженову иждивеніемъ коего обновляется храмъ, очень дѣльную и важнѣе всего влодѣй причлстующую обстоятельствомъ икону. Она будетъ поднесена въ день освященія вновь устроеннаго Петропавловскаго придѣла.

Мѣстность, гдѣ стоитъ этотъ храмъ, гдѣ раскинулись наши жилища, гдѣ величественно высится великая обитель Всемилостиваго Спаса, 400 лѣтъ тому назадъ была загородною, незаселенною и называлась новымъ Васильцевымъ станомъ. Какъ урочище свободное отъ городского шума, покрытое рощами и расположенное на живописномъ, высокомъ и крутомъ берегу рѣки Москвы, въ сосѣдствѣ съ двумя монастырями—Симоновымъ и Андрониковымъ и въ виду третьяго—Данилова, оно какъ нельзя болѣе благоприятствовало иноческой жизни. Потому-то благовѣрный вел. кн. Іоаннъ III, находя неумѣстнымъ существованіе Спаса-Преображенской обители въ городѣ, на Кремлевскомъ бору, и перенесъ ее сюда, на наше урочище, какъ удобнѣйшее въ то время для монашескаго житія. Это было около 1490 года. И такъ первые поселники нашей мѣстности были смиренные иноки и первые звуки человеческого голоса, огласившіе наше урочище, были звуки чистаго, святаго словеса Богу. Не напрасно значить наша мѣстность получила названіе «у Спаса-на-Новомъ», называется такъ и до нынѣ.

Обитель Спаса, перемѣщенная изъ Кремля, на первыхъ порахъ всѣ строенія имѣла деревянныя (исключая соборной Преображенской церкви, освящен. въ 1497 г.), тѣмъ не менѣе она и въ то время называлась и была на самомъ дѣлѣ *великою обителью*, какъ по своимъ высокимъ преимуществамъ, такъ и особенно потому, что на новомъ мѣстѣ сдѣлалась родовою усыпальницею знаменитыхъ боярскихъ родовъ и—между прочимъ—рода Романовыхъ—родителей Боговѣнчаныхъ нашихъ Помазанниковъ. И какъ такая, какъ *великая обитель*, она по обычаю того времени имѣла, кромѣ монашескую братію, еще многихъ свѣтскихъ прислужниковъ (рухлядныхъ, хлѣбныхъ, печниковъ, плотниковъ, сапожниковъ, портныхъ, и т. д.). Для жительства этихъ, въ послѣдствіи получившихъ названіе штатныхъ, служекъ близъ монастыря построена была слободка, а для удовлетворенія ихъ духовно-религіозныхъ нуждъ сооруженъ былъ и храмъ *во имя 40 мучениковъ*, храмъ деревянный, какъ и все монастырское строеніе.—Когда собственно это было—въ какомъ году?—неизвѣстно. Но достовѣрно извѣстно, что въ началѣ XVII столѣтія уже существовалъ храмъ на семъ мѣстѣ. Святѣйшій патріархъ Филаретъ (отецъ царя Михаила Феодоровича) въ пятницу на масляной недѣлѣ (говорится въ его расходной книгѣ) бывши въ Новоспасскомъ монастырѣ и жалую милостыни архимандриту и другимъ чернымъ властямъ, между прочимъ *одарилъ гривною и благо сорокомятскаго попа*. Въ другомъ историческомъ памятникѣ (окладной книгѣ церков. сборовъ—1625 г.) пишется: *съ церкви св. четырдесяти мучениковъ Спаса Нового монастыря въ слободѣ дати 9 алтынъ и 2 деньги... взятъ сполна... а платилъ попъ Флоръ*. Дань эта, сказано тамъ же, вносима была по дозору (списку) 1618 года. Такъ около 300 лѣтъ тому назадъ на этомъ мѣстѣ уже стоялъ храмъ, посвященный имени св. великомучениковъ; но онъ тогда не только не имѣлъ того вида, въ какомъ представляется нынѣ нашимъ взорамъ, но былъ даже не каменный, а малый и деревянный.

Въ 1640 году повелѣніемъ и иждивеніемъ царя Михаила Феодоровича и его матери, великой инокини Марѣы, положено было основаніе каменной стѣны вокругъ монастыря. Для работъ царскою грамотою вызваны были изъ разныхъ городовъ каменщики и кирпичники, поселившіеся близъ монастыря двумя слободами, которыя и до нынѣ называются

каменщиками (большими и малыми). Построение каменной стѣны окончено было въ 1642 г. Въ томъ же году начата стройка каменныхъ келій, приведенная къ концу черезъ два года, т. е. въ 1644 г. Къ этому-то времени относится сооруженіе и храма, въ которомъ мы въ настоящій разъ находимся,—храма каменнаго, построеннаго вмѣсто деревяннаго, и въ добавокъ съ новымъ придѣльнымъ алтаремъ во имя св. и чудотв. Николая и небольшою каменною же колокольнею, крытою тесомъ. Въ этомъ убѣряетъ насъ несомнѣнная и ясная записъ, сохранившаяся отъ того времени, въ которой относительно придѣльнаго храма сказано: «священа бысть церковь сія въ лѣто 7153 (отъ Рожд. Хр. 1645) мѣсяца маія въ 9 день при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всея Русси и при патриархѣ Іосифѣ московскомъ и всея русси и при архимандритѣ Іонѣ». А относительно сего храма (св. 40 мучениковъ) въ тойже записи говорится: «Освятися олтаре Господа нашего Исуса Христа въ церкви св. великомучениковъ ѿ, иже въ Севастіи, въ лѣто 7153 (отъ Р. Хр. 1645) мѣсяца августа въ 28 день при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Алексѣи Михайловичѣ всея русси и при патриархѣ Іосифѣ московскомъ и всея русси и при архимандритѣ Іонѣ всемилостиваго Спаса на Новомъ»¹⁾.

Въ этой записи достойно нашего вниманія упоминаніе имени Іоны, архимандрита Новоспасскаго монастыря.—Это показываетъ, что какъ прежній деревянный храмъ построенъ былъ иждивеніемъ онаго монастыря, такъ и тотъ, въ которомъ мы присутствуемъ каменный сооруженъ отъ тогоже монастыря. Отъ того-то, скажу мимоходомъ, въ старинныя времена и опредѣленіе священно-церковнослужителей къ сему храму совершалось по представленію монастырскихъ властей. Отъ того-то далѣе не только въ старину, но даже и на вашей, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ васъ, памяти причтъ этого храма въ дни храмовыхъ праздниковъ ходилъ со св. водою къ архимандриту, а равно принималъ участіе во веѣхъ крестныхъ ходахъ установленныхъ, вокругъ монастыря.

И такъ храмъ, въ которомъ мы стоимъ и обновленіе котораго нынѣ празднуемъ, сооруженъ 233 года тому назадъ. Но храмъ сей, посвященный имени св. Четырехдесятицы въ прежнее время не имѣлъ этой широкой арки, дѣлающей его открытымъ для предстоящихъ и въ трапезной его части; напротивъ онъ соединялся тогда съ тою частію только небольшою низкою и узкою дверью. Да и трапезная его часть за олтарею во имя святит. Николая въ старину вовсе не походила на то, что мы видимъ нынѣ: она была и низка и мала, ибо простиралась всего до столбовъ, находящихся теперь уже на срединѣ ея, такъ что колокольня, составляющая въ наши дни какъ бы притворъ храма, въ прежнее время стояла на довольно значительномъ отдаленіи отъ церкви.

Не обладавъ величиною, просторомъ, храмъ нашъ не отличался тогда и благолѣпнымъ украшеніемъ: не было въ немъ стѣннаго иконостаса, иконостасы его не сіяли позолотою и св. иконы не блистали драгоценными ризами. Все въ немъ было просто, безыскусственно и на нашъ взглядъ даже бѣдно. Но отцы наши довольны были и этою простотою. Они и въ маломъ и тѣсномъ храмѣ обрѣтали просторъ для

духа, находили безбѣдное удовлетвореніе своимъ религиозно-нравственнымъ потребностямъ. Въ немъ они духовно рождались и получали силы Св. Духа для жизни благодатной; здѣсь они очищали свою совѣсть и приобщались св. Таинъ; здѣсь благословлялись ихъ брачные союзы; здѣсь они изливали радость и печаль свою предъ Богомъ; здѣсь они получали послѣднее материнское напутствіе въ жизнь загробную; мало того здѣсь же, подлѣ этого храма они находили себѣ и мѣсто упокоенія, ибо мѣстность вокругъ храма была ихъ кладбищемъ.

Таковъ былъ нашъ храмъ въ XVII столѣтіи, въ томъ же видѣ оставался онъ и въ XVIII вѣкѣ. Но вторая половина этого столѣтія была особенно тяжела для него. Прежде всего въ 1764 году ночью на 11 іюля дерзкіе хищники, проникши въ него чрезъ окно, похитили и тѣ драгоценности, которыхъ было такъ немного, похитили серебряныя вѣнцы съ нѣкоторыхъ иконъ, цаты и ожерелья низанныя жемчугомъ. Мало того святотатцы не устали взять съ престола св. крестъ и священные сосуды. Словомъ они похитили все, что только было въ немъ цѣннаго, похитили по тогдашней оцѣнкѣ на 359 рублей.

Вскорѣ послѣ этого несчастія сему храму пришлось переносить еще другія,—пришлось болѣть болѣзнію матери, печалующейся о чадахъ своихъ. Въ 1770 г. Москву постигла моровая язва или чума. Бѣдствіе это разразилось и на нашъ приходъ. Изъ 97-ми приходскихъ домовъ 30 въ это время остались вовсе безъ жителей; число прихожанъ сразу уменьшилось почти на 200 человекъ¹⁾. За этимъ бѣдствіемъ черезъ два года сорокосвятскій приходъ постигло другое—не менѣе ужасное. Въ 1773 г. пожаръ уничтожилъ всѣ приходскіе дома. Въ то же время случилось, что и священникъ (Даниилъ Ів.) этого храма былъ переведенъ на другое мѣсто. Лишившись чадъ своихъ, храмъ нашъ такимъ образомъ лишился и настоятеля. Ему грозила по этому опасность если несовершенноупражнений, то временнаго закрытія. Но Всеблагій Богъ не допустилъ совершиться ни тому, ни другому. Въ 1773 же году сорокосвятскій діаконъ, приснопамятный Петръ Гавриловичъ Вельяминовъ, въ ставленическомъ допросѣ показывавшій, что «при церкви 40 мучениковъ приходскихъ дворовъ, за выгорѣніемъ въ пожаръ того года, не имѣется, но жительствующіе въ томъ приходѣ приходскіе люди строятся намѣреніе имѣютъ», произведенъ былъ во священника къ этому храму.

Въ тяжкую годину такимъ образомъ пришлось принять настоятельство одному достойнѣйшему іерею! Но еще болѣе отраденъ былъ конецъ его священства. Прослужившій въ санѣ священника почти сорокъ лѣтъ, истинно какъ кокошь собиравшій подъ крыла свои чадъ этого храма, свидѣтель и пособникъ въ возстановленіи на пепелищѣ приходскихъ дворовъ, устроившій вокругъ церкви сначала деревянную (1783 г.), а потомъ и каменную ограду (1801 г.), создавшій (въ 1801 г.) своимъ стараніемъ и иждивеніемъ нѣкоторыхъ прихожанъ новую каменную колокольню, стоящую и въ настоящее время,—Петръ Гавриловичъ на 68-мъ году жизни былъ мучительно умерщвленъ за свою преданность храму, за то, что не хотѣлъ видѣть поруганіе святыни.

¹⁾ Записъ эта есть копія съ надписей на св. антипинахъ, найденныхъ послѣ разграбленія храма въ 1812 г. и представленныхъ въ 1828 г. 1-го іюня 22 митроп. м. Филарету.

¹⁾ Въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ 1750 г. показано 94 двора въ нихъ муж. пол. 303, жен. пол. 350;—въ 1770 же годѣ—97 дворовъ, въ нихъ обоюго пола 474.

Это было въ достопамятный, несчастный 1812 годъ, когда и всю Россію, но особенно Москву постигло огненное испытаніе. Въ самый день вступленія непріятеля въ Москву, 2-го сентября, къ вечеру, поляки первые появились въ нашей мѣстности и съ алчностью предались грабежу, не давая ничему пощады, не встрѣчая, да и не ожидая конечно сопротивленія своему необузданному произволу. Обративъ свое хищническое вниманіе главнымъ образомъ на Спасову обитель, они направили свою алчность между прочимъ и на сей храмъ;—но здѣсь, сверхъ чаянія, встрѣтили противодѣйствіе отъ того, отъ кого всего менѣе можно было, повидимому, ожидать. 68-лѣтній старецъ, смиренный служитель олтара Господня, благоговѣйшій іерей Петръ Гавриловичъ рѣшился не только не выдавать хищникамъ ключей отъ дверей храма, но и не иначе допустить буйныхъ грабителей въ храмъ какъ черезъ свой трупъ. Ему тяжело было, невыносимо тяжело, видѣть оскверненіе святыни, о которой онъ радѣлъ десятки лѣтъ, съ которою сроднился всѣмъ своимъ существомъ; онъ желалъ по этому лучше умереть, чѣмъ видѣть это оскверненіе. И Господу угодно было попустить исполниться его желанію. Разъяренные враги умертвили его въ притворѣ и именно черезъ его окровавленное тѣло ворвались въ храмъ сей, разломавъ дверь... Что они творили послѣ того въ храмѣ семъ,—о томъ да не возглаголютъ уста мои съ сего святаго мѣста!... Довольно будетъ если я скажу вашей любви, что и «св. престолы были опровержены...» Блаженно было желаніе іерея Петра не видѣть поруганія святыни! Потому-то блаженна была и кончина его, сподобившагося истинно-мученическаго вѣнца! Память о немъ увѣковѣчена въ нашемъ храмѣ вызолоченною доскою съ изложеніемъ обстоятельствъ его кончины¹⁾; хранится она среди насъ и въ устныхъ преданіяхъ, да сохраняется же она между нами и въ роды родовъ.

12-й годъ былъ послѣднимъ годомъ испытанія для сего нашего храма. Обгорѣлый снаружи, но пощаженный пламенемъ внутри, храмъ этотъ вскорѣ приведенъ былъ по возможности въ приличный видъ. Опроверженные престолы возстановлены; настоятелемъ къ нему опредѣленъ былъ сынъ убиеннаго Петра Гавриловича (Григорій); начали селиться подлѣ него и разсѣявшіяся—было чада его, такъ что черезъ четыре года ихъ насчитывалось уже болѣе 650, жившихъ въ 55 домахъ. Но этого было мало; теперь храмъ этотъ началъ жить новою жизнью, не только чуждою бѣдствій и несчастій, но и полною самыхъ отраднѣхъ явленій.—Сталъ онъ обогащаться цѣнными украшениями, кото-

¹⁾ Академія художествъ увѣковѣчила память его картиною.

На памятникъ его (въ Новоспас. монаст., съ правой стор. Покровск. церк.) начертано:

Здѣсь скромно погребенъ
Служитель олтара,
Герой, вкусившій смерть
За вѣру, за царя
При заревахъ Москвы,
Вселенну изумившихъ,
И кары грозныя
На злобу ополчившихъ.
При храмѣ Божиємъ
Онъ палъ, произенъ врагомъ,
Живя о Господѣ
Въ безсмертїи святомъ“.

рыя остаются таковыми и въ наши дни (каковы наприм. сребропозлащенные ризы на мѣстныхъ иконахъ Спасителя и Богоматери и храмовыхъ—св. Николая и 40 мучениковъ,—устроенныя въ 1816—1818 г.); начало улучшаться его благолѣпіе и въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Такъ въ 1831 г. вмѣсто древняго, уже обветшавшаго иконостаса въ семь храмѣ сооруженъ новый, сплошь вызолоченный, иконостасъ, тотъ самый, который мы видѣли менѣе года тому назадъ, который видимъ и теперь, хотя уже обновленнымъ до неузнаваемости. А въ 1839 г. усердіемъ памятнаго вамъ ктитора Петра Яковлевича Москова видоизмѣнился и весь храмъ, но особенно трапезная его часть.—Прежняя узкая и низкая, конусообразная дверь, соединявшая сей храмъ съ трапезою, была расширена и превращена въ довольно значительную арку; въ придѣлѣ во имя св. Николая устроенъ новый иконостасъ. Сверхъ того—трапеза была украшена стѣннымъ иконописаніемъ и распространена на западную сторону, такъ что колокольня, стоявшая до того времени вдали отъ храма, была непосредственно соединена съ нимъ. И кромѣ того въ трапезѣ же, на южной сторонѣ, устроенъ, хотя на мѣстѣ и не совсѣмъ подобающемъ и по объему весьма небольшой, новый алтарь во имя св. ап. Петра и Павла.

Такимъ образомъ храму нашему, благодаря усердію ктитора Петра Яковлевича, придано было не только приличное, но—по тому времени—и роскошное благолѣпіе.

Тотъ-же ктиторъ не оставлялъ его своею попечительностію и въ послѣдствіи.—Замѣчая, что время наложило свою суровую руку на убранство церкви, онъ въ 1859 г. снова приложилъ чрезвычайное стараніе: возобновилъ стѣнную живопись, украсилъ и вновь покрылъ позолотою иконостасы Николаевскій и Петропавловскій. И въ этомъ-то, обновленномъ въ 1859 г., видѣ, —видѣ невольнo вызывающемъ въ нашей памяти имя ктитора Москова, храмъ нашъ оставался до послѣдняго времени;—въ этомъ видѣ мы видѣли его, видѣли его и молились въ немъ.

Итакъ, сей храмъ—храмъ древній, храмъ, испытавшій тяжкія невзгоды, только въ настоящемъ столѣтїи и собственно съ 30-хъ годовъ началъ расцвѣтать. И расцвѣлъ онъ—расширился и благоукрасился въ столь непродолжительное время! Обогатился онъ въ это время къ тому же и великолѣпными священ. облаченіями и другими драгоценностями, каковы наприм. св. сосуды, евангелія, напестольные кресты и т. д.; а паче всего обогатился онъ—*безцѣннымъ сокровищемъ*, частицами мощей св. угодниковъ и между ними частицею мощей святит. Николая и цѣлебнымъ останкомъ св. Четырнадцатиц.

Хотѣлось бы мнѣ и подробно повѣдать вашей любви о семъ священномъ богатствѣ нашего храма, но не рѣшаюсь на это въ настоящій разъ,—не рѣшаюсь съ одной стороны изъ опасенія утомить ваше вниманіе и безъ того протяженносложеннымъ словомъ, съ другой—боюсь оскорбить благочестивую скромность жертвователей, присутствующихъ здѣсь.

Таково мое повѣствовательное слово о храмѣ семъ,—о его первыхъ дняхъ и о его лѣтахъ вѣковыхъ,—о храмѣ семъ, каковъ онъ былъ до нашихъ дней. Какое же слово изреку я вашей любви о немъ въ его настоящемъ видѣ? Думаю, что не ошибусь, если скажу: его настоящее, хотя оно, какъ сами видите, еще и не приведено къ совершенному концу, не нуждается въ словѣ; оно говоритъ само за себя; его преиму-

щества предъ прошлымъ ясны до очевидности. А потому, хотя бы кто и пожелалъ слышать слово о немъ отъ меня ли, или отъ другаго кого, тому довольно сказать: *прииди и виждь*, — *прииди* и обозри его широту, *прииди* и насладись его благолѣпіемъ.

Но, братія—слушатели, обнимая памятію прошлое сего дома Божія и созерцая его настоящую красоту, да не останавливаемся мы на храмѣ семъ какъ только предметъ изученія. Нѣтъ, это изученіе да служитъ намъ и наученіемъ;—отъ сего храма да переносимся мы мыслию ко внутреннимъ нашимъ храмамъ, да обращаемъ свой умный взоръ на наши души. Скюдость сего храма во времена древнія, его, — можно сказать, —убожество, но вмѣстѣ и жизненность да напоминаетъ намъ о нашей съ одной стороны собственной скудости, нашей нищетѣ духовной, съ другой — о нашей жизненности, стремленіи нашего духа къ грядущему вѣку, нескончаемому бытію. Несчастія же, пережитыя симъ храмомъ, да научаютъ и насъ терпѣливо и благодушно переносить жизненныя невзгоды, —переносить съ твердою увѣренностію, что Богъ не оставитъ насъ своею помощію и не попуститъ искушеній, превышающихъ наши силы; — переносить съ несомнѣнною надеждою, что за невзгодами послѣдуетъ и прославленіе, если не въ сей жизни, то въ будущей. А настоящее великолѣпіе храма сего,—его широта и красота, да окрыляетъ нашъ духъ,— да научаетъ насъ не руководиться въ своихъ чувствахъ, желаніяхъ и дѣятельности узкимъ своекорыстіемъ, напротивъ да возбуждаетъ насъ къ подвигу нравственнаго благоуукрашенія. И это наше духовное благоуукрашеніе да будетъ истинною благодарностію отъ насъ ктитору сего храма за его попечительность о домѣ Божіемъ.

Онъ возлюбилъ мѣсто селенія славы Господней и жертвуетъ на его благолѣпіе и свой трудъ и свои средства; мы по чувству признательности приемиемъ эту его жертву, какъ красно-рѣчивое назиданіе: что можетъ быть чище, возвышеннѣе и святѣе такого гармоническаго сочетанія? Уповаю къ тому же, что она чюдная гармонія, представляя въ себѣ истинно-прекрасное явленіе, полное высокаго христіанскаго духа, будетъ въ тоже время и самымъ дѣйственнымъ нашимъ молитвеннымъ взываніемъ ко Всевышнему, да даруетъ Онъ ктитору сего храма—его украсителю — благоденствіе и да поможетъ ему довести дѣло украшенія храма до совершеннаго конца. Аминь.

Сорокосвятеіи священникъ *Петръ Смирновъ*.

Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Постниковъ, 24 февраля 1878 года 72-хъ лѣтъ отъ роду скончался священникъ о. Іоаннъ Іоанновичъ Постниковъ.

Личность о. Іоанна Постникова и его жизнь вызываютъ воспоминаніе. При всей скромности того удѣла, на которомъ поработалъ предъ Господомъ почившій, его жизнь и труды, не отмѣченные особенно замѣтными для всѣхъ знаками,—много представляютъ такихъ сторонъ, на которыхъ не безъ особеннаго интереса можетъ остановиться вниманіе тѣхъ, которые умѣютъ измѣрять достоинство жизни и труда, не внѣшними отличіями и украшениями, а дѣйствительно благотворнымъ вліяніемъ личной жизни и труда на жизнь другихъ—многихъ.

Отецъ Іоаннъ родомъ былъ изъ Коломны. Послѣ первоначальнаго образованія въ Коломенскомъ духовномъ училищѣ и Перервинской семинаріи, онъ окончилъ курсъ семинарскаго

образованія въ Московской духовной семинаріи со степенью студента въ 1828 году. Не безъ особеннаго чувства сердечной благодарности до послѣднихъ дней своей жизни вспоминалъ почившій о. Іоаннъ объ нѣкоторыхъ молодыхъ въ то время наставникахъ Перервинской семинаріи, которые при-были въ нее изъ молодой еще въ то время Московской Академіи. По словамъ покойнаго, эти молодые преподаватели, магистры Московской Академіи, внесли въ суровую семинарскую Перервинскую бурсу новый живительный духъ, какъ въ область преподаванія семинарскаго курса, такъ въ особенности въ кругъ отношеній преподавателей къ бурсакамъ-семинаристамъ. Новые преподаватели умѣли поднять бурсака въ его собственныхъ глазахъ, поставить его на ноги, заинтересовали его занятіемъ сколько отвлеченными науками, какова напр. философія, столько же и сухимъ знаніемъ древнихъ языковъ, каковъ напр. Еврейскій языкъ. Когда на просторѣ въ Перервинскихъ рощахъ бурсаки долбили латинскія системы,—молодые преподаватели втѣснялись въ ихъ ряды и объясняли имъ темныя положенія философіи и такимъ образомъ развивали и направляли умы Перервинцевъ. Съ этой стороны особенно благодарною памятію Перервинцевъ—бурсаковъ пользовались Николай Григорьевичъ и Петръ Матвѣичъ Терновскіе, Никифоръ Тимоѣевичъ Зерчениновъ и нѣсколько другихъ.

Вмѣстѣ съ семинаріей изъ Перервы перешли въ Заиконоспасскій монастырь бурсаки и преподаватели, въ числѣ первыхъ былъ и о. Іоаннъ Постниковъ. Переходъ Перервинцевъ изъ привольной Перервинской въ замкнутую со всѣхъ сторонъ и огражденную строгостію надзора Заиконоспасскую бурсу,—не могъ не повліять на характеръ перервинцевъ—бурсаковъ.—Здѣсь въ Москвѣ свободныя дѣти Перервинскихъ полей должны были волей-неволей втиснуть себя въ форму болѣе определенной жизни. Здѣсь—на Никольской они были постоянно на глазахъ, и непосредственнаго своего начальства, и монашествующей братіи московскаго монастыря и, наконецъ, другихъ лицъ, которые имѣли право обращать вниманіе на бурсаковъ и судить ихъ поступки, едва только они выходили за ворота Заиконоспасской бурсы въ своихъ фризovýchъ многокрыльяхъ шинеляхъ на просторъ Никольской улицы. На кого какъ, но на о. Іоанна Постникова новая обстановка жизни повліяла обновленіемъ. Его живой, впечатлительный, прямой характеръ—здѣсь въ Заиконоспасской бурсѣ принялъ форму болѣе серьезнаго направленія; и живость и впечатлительность его характера выражались уже въ болѣе нѣжной формѣ сердечной общительности съ товарищами и безусловной готовности служить имъ съ самоотверженіемъ, съ соблюденіемъ, при томъ, условій строгой законности. Все законное сдѣлалось теперь для него святыней, за которую онъ готовъ былъ постоять до истощенія послѣднихъ силъ. Это свойство характера сохранилъ покойный до послѣднихъ дней своей жизни. Только оно выражалось соотвѣтственно той обстановкѣ жизни, въ какую приходилось покойному заключать себя.

На первыхъ же порахъ по окончаніи семинарскаго курса въ 1828 году покойному пришлось приложить къ дѣлу свой характеръ, на сколько онъ въ немъ образовался, и ополитовать его, на сколько это было возможно. Студентъ Постниковъ, по окончаніи курса въ семинаріи, по резолюціи высокопреосвященнѣйшаго Филарета опредѣленъ былъ инспекторомъ надъ Чудовскимъ архіерейскимъ хоромъ. Эта должность въ былыя времена требовала особыхъ трудовъ и тер-

пѣнія отъ того, кто бралъ ее на себя. Инспекторъ пѣвчихъ обязанъ былъ и наблюдать за ними и руководить и учить. Пѣвчіе различныхъ возрастовъ числились въ различныхъ классахъ училищъ и даже семинаріи; инспекторъ обязанъ былъ готовить ихъ къ экзаменамъ и проходить съ ними то, что полагалось по тогдашней программѣ въ каждомъ классѣ. Само собою очевидно, что такой кругъ обязанностей требовалъ отъ инспектора пѣвчихъ твердости характера, большого запаса свѣдѣній, и, наконецъ, терпѣнія и цѣльностнаго труда. Въ этой должности покойный состоялъ съ 26 февраля 1829 по 7 мая 1833 года. Такимъ образомъ четыре года покойный инспектировалъ, руководилъ и училъ разно-возрастный пѣвческій архіерейскій хоръ. Нуженъ былъ особенный складъ характера, чтобы съ честью прослужить четыре года въ этомъ разнохарактерномъ обществѣ архіерейскихъ пѣвчихъ особенно въ то время, когда недремлющій глазъ почившаго митрополита Филарета всюду проникалъ, все видѣлъ, всему хотѣлъ дать примѣрное направленіе. Видно, что инспекторъ студентъ Иванъ Постниковъ умѣлъ поставить и держать себя на своемъ посту, если покойный митрополитъ Филаретъ поставилъ его діакономъ прямо къ Екатерининской церкви, что на Большой Ордынкѣ, приходъ которой въ то время состоялъ на половину изъ дворянъ-аристократовъ.

Въ новомъ положеніи о. Іоаннъ Постниковъ является лицомъ, которое владѣетъ твердымъ, правдивымъ характеромъ, которое твердо стоитъ на почвѣ законной, благородной жизни. Все, что носитъ на себѣ печать низкопоклонничества, искаательства, расчитанной самоуниженности,—все это въ другихъ возмущало его до глубины души, все это было чуждо ему самому. Представлялись ему случаи перемѣнить свое положеніе на лучшее и высшее; но онъ лучшимъ для себя считалъ скромный удѣлъ достойнаго діаконства, чѣмъ высокій удѣлъ священства, для достиженія котораго діакону иногда приходится употребить въ дѣло ходатайство постороннихъ лицъ. Онъ съ твердостью полагалъ судьбу свою въ руку Божию. Былъ наприм. въ его жизни такой случай. Ему представлялась легкая возможность занять мѣсто родственнаго ему священника; не нужно было ни искательства, ни хлопотъ, ни ходатайствъ; стоило только дать согласіе. Но слабость здоровья его жены была причиною того, что онъ остался діаконъ. Не въ его характерѣ было—скрыть отъ начальства то, что дни жизни жены его сочтены,—и онъ остался діаконъ. Онъ скорѣе спѣшилъ посторониться, чтобы дать дорогу другимъ, чѣмъ самому стать поперекъ дороги и помѣшать кому бы то ни было и чѣмъ бы то ни было. Это былъ такой характеръ, который, подъ покровомъ наружной суровости, хранилъ строгую, самоотверженную, истинно христіанскую честность, которая спѣшила съ услугою навстрѣчу всякому кто въ ней нуждается.

Въ 1847 году о. Іоанну Постникову судилъ Господь понести тяжелую потерю. Его жена, почтеннѣйшая, кроткая христіанка Марія Николаевна скончалась. Почтенная діаконица Марія едва 14 лѣтъ жила съ своею семьей; но и въ эти не многіе годы она много вынесла испытаній. Покойный о. Іоаннъ Постниковъ, одаренный отъ природы крѣпкимъ здоровьемъ, не любилъ беречь его. Воспитанникъ суровой старейшей бурсы думалъ, что этого здоровья ему жить—не пережить, и работалъ, работалъ беззустали. Какъ діаконъ честной,

правильной жизни, онъ былъ принятъ во всѣхъ лучшихъ домахъ прихода и внѣ его. Какъ человѣка образованнаго, особенно, какъ знатока древнихъ языковъ, его цѣнили высоко и нарасхватъ спѣшили залучить въ домъ, какъ лучшаго учителя, для образованія дѣтей. Но труды, какіе несъ покойный, скоро подорвали и его желѣзную природу. Онъ слегъ и его отравили въ Клинику, гдѣ его сложную болѣзнь занялись внимательно лучшіе врачи тогдашняго времени. Болѣзнь длилась болѣе года и въ это-то время здоровье почтеннѣйшей діаконицы окончательно подточилось. Для Маріи Николаевны раннимъ утромъ во всякую погоду ничего не стоило идти пѣшкомъ изъ-за Москвы рѣки въ Клинику, чтобы навѣстить больного мужа, а потомъ возвратиться ко времени и успокоить дѣтей. Не разъ и не два во время не близкаго пути она остановится и присядетъ на тумбу, чтобы перевести духъ; а кашель-то, кашель противный, неотвязчивый, такъ и душитъ бѣдную, такъ и колышетъ и подрываетъ ея тощую грудь, какъ будто хочетъ вырвать послѣднія струны жизни изъ этой любящей груди. Истрадалась бѣдная діаконица, и полубольной Екатерининскій діаконъ о. Іоаннъ, котораго окружали пятеро дѣтей малъ-мала меньше, проводилъ покойную на Калитниково!... «Что о. Іоаннъ, спросятъ его, трудненько тебѣ?.. Да, скажетъ онъ,—а Господь-то?.. И съ полнымъ смиреніемъ предъ Господомъ перенесъ свое горе о. Іоаннъ; и самъ не упалъ духомъ, и дѣтей воспиталъ! Со времени кончины жены, о. Іоаннъ все свое вниманіе, весь трудъ своей жизни съ самоотверженіемъ и ибжностію приносить въ жертву воспитанію дѣтей. Всѣ пужды дѣтей онъ предупреждаетъ и удовлетворяетъ; не наскучиваетъ другимъ требованіемъ помощи, и только въ особенныхъ случаяхъ проситъ совѣта у родственной любви. И Господь помогъ о. Іоанну воспитать дѣтей и поставить сыновей своихъ на добрую дорогу. И многіе не безъ зависти смотрѣли на эту скромную семью, изъ уютнаго гнѣзда которой одинъ за другимъ выходили на путь честной трудовой жизни птенцы.

Можно подумать, что о. Іоаннъ такъ былъ занятъ воспитаніемъ дѣтей своихъ, что забылъ о всемъ окружающемъ. Совсѣмъ нѣтъ. Ибжный заботникъ по отношенію къ дѣтямъ, онъ въ тоже время являлся самымъ искреннимъ печальникомъ для всѣхъ, кто нуждался въ какой либо помощи. Его уютное помѣщеніе, какое онъ занималъ съ своею семьей, почти безъ перемежки было полно родственными ему лицами, которыя нуждались въ пріютѣ. Заботы и хлопоты по дѣламъ и нуждамъ другихъ были какъ будто его насущною пищей. Самъ себѣ онъ скорѣе во всемъ откажетъ, а ужъ не допуститъ, чтобы другаго затѣснила какая бы то ни было нужда.

40 слишкомъ лѣтъ о. Іоаннъ Постниковъ проходилъ служеніе діакона при Екатерининской церкви и во весь этотъ періодъ времени, при всѣхъ перемѣнахъ въ приходскихъ и настоятеляхъ, онъ оставался неизмѣнно вѣрнымъ себѣ. Точный исполнитель обязанностей своего служенія, искренній молитвенникъ предъ престоломъ Господнимъ, онъ былъ образцомъ для діаконствъ, почему и пользовался особеннымъ уваженіемъ въ средѣ духовенства. Среди прихожанъ всѣхъ сословій и всякаго состоянія онъ пользовался беззавѣтнымъ довѣріемъ. Всѣмъ онъ былъ одинаково доступенъ; у него не было различія между первымъ и послѣднимъ, между богатымъ и бѣднымъ,—всѣ—и послѣдній работникъ, и бѣдная богадѣленка,—всѣ

равно съ полнымъ довѣріемъ относились къ своему о. диакону, въ полной увѣренности, что о. диаконъ не оставитъ ихъ, дастъ добрый совѣтъ, поможетъ имъ. Пересудовъ и лукавства онъ терпѣть не могъ; на встрѣчу всему и во всемъ онъ шелъ прямымъ лицомъ. За то его любили и уважали все въ приходѣ—и старики и дѣти, и молодые люди. Съ первыми онъ являлся добрымъ собесѣдникомъ,—съ дѣтьми былъ дѣтски наивенъ, любилъ говорить съ ними ихъ языкомъ, радовался съ ними ихъ радостью. Молодые люди видѣли въ немъ честнаго совѣтника и добраго наставника и руководителя; онъ дѣлился съ ними и своимъ знаніемъ и опытностію безъ фарисейскаго пренебреженія къ ихъ недостаточности и слабости. Въ этихъ-то крайнихъ случаяхъ онъ особенно и спѣшилъ на помощь молодымъ людямъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что о. диаконъ Іоаннъ былъ живою связью прихожанъ съ причтомъ Екатерининской церкви. Все ему повѣряли прихожане, все предъ нимъ открывали—и скорби и радости, и надежды и лишения,—въ полной увѣренности, что о. диаконъ съ сердечностію раздѣлитъ съ ними ихъ долю. Справедливость требуетъ прибавить, что тѣ изъ прихожанъ Екатерининской церкви, которые по разнымъ причинамъ были изъ прихода, продали свои дома, поселились въ другихъ приходахъ Москвы и прекратили все отношенія къ причту Екатерининской церкви,—никогда не прекращали своего общенія съ о. Іоанномъ. Въ такихъ семействахъ онъ былъ принятъ всегда, какъ другъ семьи, и все члены семьи отъ малаго до стараго рады были всегда видѣть о. Іоанна и побесѣдовать съ нимъ.

Честное служеніе въ санѣ діакона при одной церкви, которое продолжалось 40 лѣтъ, любовь и уваженіе, какія питали прихожане Екатерининской церкви къ о. диакону Іоанну, подъ влияніемъ которыхъ воспитались цѣлыя поколѣнія, были причиною того, что прихожане Екатерининской церкви единодушно пожелали, чтобы о. Іоаннъ облеченъ былъ саномъ священника. О. Іоаннъ былъ пораженъ такимъ проявленіемъ любви къ нему прихожанъ и съ благоговѣйнымъ смиреніемъ покорился избранію. Мяситый Московскій архипастырь преосвященнѣйшій митрополитъ Інокентій по достоинству оцѣнилъ доброе намѣреніе прихожанъ Екатерининской церкви и благословилъ ихъ желаніе исполненіемъ. 11-го февраля 1873 года, о. диаконъ Іоаннъ Постниковъ посвященъ въ іерея, причисленъ къ клиру Московскаго Вознесенскаго Дѣвичьяго монастыря и состоялъ при Екатерининской церкви на правахъ ранняго священника до дня кончины.

Радость прихожанъ при видѣ о. Іоанна, посвященнаго во іерея, были не притворная. Каждый изъ прихожанъ спѣшилъ привѣтствовать іерея Іоанна и получить отъ него благословеніе. Расположеніе прихожанъ къ о. Іоанну и уваженіе къ нему съ сихъ поръ усилилось еще болѣе; но о. Іоаннъ пользовался ими съ мудрою осмотрительностію, не позволяя себѣ ни въ чемъ выходить за предѣлы обязанностей служенія ранняго священника.

24 февраля 1878 года, послѣ пятидневной болѣзни о. Іоаннъ почилъ о Господѣ. Никто изъ самыхъ близкихъ къ нему лицъ не могъ предчувствовать, чтобы о. Іоаннъ такъ скоро и такъ неожиданно отошелъ изъ этого міра. Здоровье его, казалось, было удовлетворительно, какъ всегда. Но кто знаетъ? Можетъ быть неожиданная кончина невѣстки, которую онъ любилъ, которая скончалась чрезъ два года замужества и оставила на рукахъ его сына двухъ дѣтей—малютокъ, поразила его вну-

треннюю жизнь смертельнымъ ударомъ, который окончательно и свелъ его въ могилу въ слѣдъ за невѣсткой 24 февраля.

Отпѣваніе тѣла и погребеніе о. Іоанна совершилось только 1-го марта въ среду 1-й недѣли поста. Утѣшительно было видѣть, какъ прихожане Екатерининской церкви спѣшили выразить любовь свою и уваженіе къ о. Іоанну.—Прихожане всехъ сословій, и старые и малые, во множествѣ наполнили храмъ и свои теплыя молитвы любви соединили съ молитвою скромнаго собора духовенства и проводили почившаго даже до могилы!

Когда изъ храма вынесли тѣло о. Іоанна во гробъ и направились къ кладбищу, то всякому вспомнились слова: Блаженъ путь, вонже идиши днесъ душе, яко уготовися тебѣ мѣсто упокоенія! Въ первый разъ о. Іоаннъ послѣ 45 лѣтняго служенія въ храмѣ св. великомученицы Екатерины удалялся отъ него, чтобы болѣе не возвратиться,—удалялся на мѣсто своего упокоенія—на Калитниково!...

Ильинскій, на Воронцовомъ полѣ, священникъ Дмитрій Языковъ.
1878 года
Марта 14 дня.

В. А. Богородскій. (Некрологъ). 6-го сего марта, скончался секретарь 2-й экспедиціи Московской духовной консисторіи, статскій совѣтникъ Василій Андреевичъ Богородскій, на шестьдесятъ первомъ году жизни. Тѣло его погребено въ Московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ 9-го того же марта. Заупокойная литургія и отпѣваніе тѣла были совершены преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, епископомъ Можайскимъ въ сослуженіи архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ въ приходской Іоаннопротечевской, на Лубянкѣ, церкви. На литургіи, вмѣсто пѣнія причастнаго стиха, членомъ консисторіи протоіереемъ Николаемъ Явленской церкви С. П. Зерновымъ было сказано глубокое прочувствованное слово.

В. А. Богородскій происходилъ изъ духовнаго званія, обучался въ Московской семинаріи, по выходѣ изъ которой, въ 1834 году, былъ определенъ писмоводителемъ правленія семинаріи. Въ 1837 г. переведенъ на службу въ Московскую духовную консисторію, гдѣ до 1854 года проходилъ разныя должности. Въ 1854 году определенъ секретаремъ 2-й экспедиціи консисторіи и награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. Въ 1871 году, по ходатайству Московскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ всемилостивѣйше Ея Императорскимъ Величествомъ назначенъ почетнымъ членомъ сего совѣта и по представленію онаго, въ 1874 году, произведенъ въ статскіе совѣтники. По званію секретаря консисторіи, В. А. Богородскій за отлично усердную и полезную службу и особые труды былъ награждаемъ: въ 1857 году орденомъ св. Станислава 3 ст., въ 1863 г.—св. Анны 3 ст.; въ 1866 г.—св. Станислава 2 ст.; въ 1872 г. тѣмъ же орденомъ съ Императорскою короною, и за 35 лѣтнюю въ классныхъ чинахъ безпорочную службу, въ 1874 году, орденомъ св. Владиміра 4 ст.; кромѣ того онъ имѣлъ бронзовую на Владимірской лентѣ медаль въ память войны 1853—1856 годовъ.

Отъ совета епарх. Филаретовскаго женскаго училища.
П о п р а в а.

Въ напечатанномъ 19 марта отчетѣ Филаретовскаго училища вклялись ошибки, которыя должны быть исправлены слѣдующимъ образомъ:

Въ статьѣ о приходѣ: Б, *расходуемая сумма, пунктъ 3* и 4 должны быть напечатаны:

- 3) Отъ церквей епархіи . . . . . 4200 р.
4) Отъ причтовъ епархіи . . . . . 2286 р. 72 к.

Въ статьѣ о расходѣ, въ 15 пунктѣ: уплаченные за дѣкарства въ январѣ 53 р. 4 к. не должны стоять въ графѣ и въ сумму расхода не входятъ, а войдутъ въ расходъ слѣдующаго года; а въ настоящемъ отчетѣ онѣ поставлены въ видѣ примѣчанія.

О ПЕЧАТКѢ.

Въ 12-мъ № на стр. 118 въ 1-мъ столбцѣ, въ 6-й строкѣ снизу напечатано: «право», нужно читать: чувство.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

ПО ВИЗАНТІЙСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ:

„Очерки внутренней исторіи Византійско-восточной церкви, въ IX, X и XI вѣкахъ“, профессора Моск. Дух. Академіи А. Лебедева. Цѣна. 1 руб. 25 коп., съ пер. 1 руб. 50 коп. Продается въ Москвѣ во всѣхъ лучшихъ магазинахъ, въ Петербургѣ у Кораблева и Исакова, въ Кіевѣ у Оглоблина, а также у автора въ Сергіевомъ посадѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

„Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ ярославскомъ и ростовскомъ“, Саввы, епископа харьковскаго. Харьковъ, 1877 г. (7—348—42 стр.).

Цѣна книги съ пересылкою 2 р. 50 коп.

Съ требованіями книги можно обращаться въ книжные магазины—въ Петербургѣ М. О. Вольфа; въ Москвѣ А. Н. Оерапонтова; въ Кіевѣ Н. Я. Оглоблина, и въ Харьковѣ—въ канцелярію епископа харьковскаго, при архіерейскомъ домѣ.

Выписывающіе не менѣе 10-ти экземпляровъ непосредственно изъ означенной канцеляріи пользуются уступкою 20%.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ (НА НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦѢ) ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ, МЕЖДУ ПРОЧИМИ, СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Церковной печати.

19. Канонникъ: а) въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум., цѣна въ пер. кож. 80 к., бум. 65 к. (перес. за 1 ф.).

20. б) въ 32 д., съ кин., цѣна въ шагр. 1 р. 40 к., въ глад. саф. 1 р. (перес. за 1 ф.).

21. Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

22. Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ

великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

23. Минея четья въ 12 кн., въ 8 д., на бѣл. бум., цѣна въ перепл. кож. 18 р., кор. 15 р. (перес. 27 ф.), бум. 12 р. 65 к. (перес. за 23 ф.).

24. О клятвѣ Московскаго Собора 1667-1668 г., въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.).

25. Послѣдованіе молебныхъ пѣній, въ 8 д., безъ кин., цѣна въ пер. кож. 70 к., кор. 65 к. (перес. за 2 ф.), бум. 55 к. (перес. за 1 ф.).

26. Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, въ 12 д., съ кинов., цѣна въ пер. кож. 40 к., кор. 30 к. (перес. за 2 ф.) и бум. 25 к. (перес. за 1 ф.).

27. Послѣдованіе ко Св. причащенію и по Св. причащеніи, въ 12 д., цѣна 5 коп. (перес. за 1 ф.).

28. Правила (книга правилъ) св. Апостолъ, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфавитомъ, въ 12 д., съ кинов., цѣна въ пер. кож. 80 к., кор. 70 к. (перес. за 5 ф.), бум. 60 к. (перес. за 4 ф.).

29. Прологъ (собраніе житій, страданій и чудотвореній Святыхъ) въ 2-хъ книгахъ, въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 7 р. 70 к. (перес. за 17 ф.), бум. 6 р. 25 к. и безъ перепл. 6 р. (перес. за 15 ф.).

30. Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д., съ кинов., въ 2-хъ книгахъ, цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (пер. за 7 ф.).

31. Служба на каждый день Страстной седмицы великаго поста, въ 4 д., съ кинов., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (пер. за 7 ф.).

32. Трїодъ постная или Трїодіонъ, съ кинов., въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

33. Трїодъ постная или Трїодіонъ, въ 4 д., безъ кинов., цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к., кореш. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.).

34. Трїодъ постная или Трїодіонъ, въ 8 д., съ кинов., цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к., кореш. 1 р. 67 коп. (перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 1 ф.).

35. Чинъ исповѣданія отрокомъ, въ 8 д., съ кинов., цѣна 10 коп. (перес. за 1 ф.).

36. Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій Четвертокъ, въ 4 д., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

Гражданской печати.

37. Библия или книги Св. Писанія ветхаго и новаго Завета въ русскомъ переводѣ, въ 16 д., въ печ. об. цѣна 2 р. (перес. за 5 ф.).

38. Богослужбные каноны, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина, цѣна въ бум. пер. 45 к. (пер. за 1 ф.).

39. Богослужбные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина, цѣна 1 р. 65 к. (перес. за 2 ф.).

При семь прилагается № 8-й Оффиціального отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія П. А. Лебедева.
На Донской улицѣ, домъ Зоркиной.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.